

Новоселов Борис Васильевич

доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник
ОАО «Всероссийский научно-исследовательский
институт «Сигнал»

**СБУДЕТСЯ ЛИ ПРОРОЧЕСТВО
Н.В. ГОГОЛЯ
О РАЗВИТИИ РУССКОГО
НАРОДА К НАЧАЛУ XXI ВЕКА?**

Аннотация:

В 1835 г. Н.В. Гоголь высказал мысль о том, что «А.С. Пушкин – это русский человек в развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». В статье анализируется на историческом фоне сегодняшнее состояние русской природы, русского духа, русского языка, русского характера для оценки возможности исполнения пророчества Н.В. Гоголя. Делается вывод, что срок исполнения сдвигается вправо.

Ключевые слова:

А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, пророчество Н.В. Гоголя, становление и использование гения А.С. Пушкина, состояние русского человека в начале XXI века.

Novosyolov Boris Vasilyevich

Dr. Sci., Professor,
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Leading Research Associate,
“All-Russian Research Institute “Signal”, JSC

**WHETHER THE PROPHECY
MADE BY N. GOGOL CONCERNING
RUSSIAN PEOPLE PROGRESS
WILL COME TRUE
IN THE EARLY XXI CENTURY?**

Summary:

In 1835 N. Gogol made a suggestion that “A. Pushkin is a human being in a state of development, to which a Russian person may come in two hundred years”. So that one could estimate the possibility of N. Gogol's prophecy fulfillment, the article examines the modern state of the Russian nature, Russian spirit, Russian language and Russian character against the historical background. The author comes to the conclusion that the time of prophecy realization is extended.

Keywords:

A. Pushkin, N. Gogol, N. Gogol's prophecy, formation and exploitation of A. Pushkin's genius, state of Russian person in the beginning of the XXI century.

Н.В. Гоголь в своей статье «Несколько слов о Пушкине» высказал пророчество: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: *это русский человек в его развитии*, в каком он, *может быть, явится через двести лет*» [1, с. 58–64].

Статья опубликована в 1835 г., А.С. Пушкин родился в 1799 г., а умер в 1837 г. От какой бы из этих дат не вести отсчет времени в двести лет, мы должны увидеть в начале XXI в. русского человека, неимоверно поднявшегося в своем развитии и востребовавшего в полном объеме гений Пушкина, сформулированный в той же статье: «В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на поверхности оптического стекла. Самая его жизнь совершенно русская».

Прежде чем дать свой вариант ответа на вопрос «А увидим ли мы такого человека в эти годы?», попытаемся сначала рассмотреть хотя бы конспективно два других вопроса: «Как, кем и когда формировался гений Пушкина?», «Как оценивался гений Пушкина в различные периоды истории XIX–XXI вв.?» Это поможет нам оценить отношение общественности России к поэту в различное время и более объективно войти в сегодняшний день, особенно памятуя о том, что творчество Пушкина по-разному оценивалось в разное время.

Конечно, гений поэта во многом был заложен природными данными, но часто такие задатки остаются потенциальными и не воплощенными в жизнь. Гений Пушкина развивался воздействием на него семейного окружения, преподавателей и друзей лица, выдающихся представителей литературного окружения, обширного окружения читателей и поклонниц, вдохновлявших его на создание многих лирических произведений, становящихся со временем шедеврами.

Известно, что в семье Пушкиных разговоры и обучение велись на французском языке. Что поделаешь – время было такое! [2, с. 291]. И если бы не две русские женщины, бабушка Пушкина Мария Алексеевна (1745–1818) – жена сына «арапа Петра Великого» О.А. Ганнибала, и няня, Арина Родионовна (1758–1828), Александр, вероятно, в детстве и не слышал бы своего родного языка, того языка, который он впоследствии обогащал гениальными произведениями. Мария Алексеевна учила Пушкина читать и писать по-русски, а Арина Родионовна разговаривала с мальчиком на родном языке. Много сделал в воспитании мальчика и его дядя Василий Львович, как стихотворец и русофил. Недаром однажды Александр Сергеевич признался, что с «музами его сосватал» дядя.

Выдающиеся преподаватели того времени, наставники лица [3] Е.А. Энгельгардт (1775–1862), В.Ф. Малиновский (1765–1814), Н.Ф. Кошанский (1781–1831), А.П. Куницын (1783–1840),

И.К. Кайданов (1782–1845), Я.И. Карцев (1780–1836), Ф.М. Гауэншильд (1780–1830), Д.И. де Будри (1756–1821), С.Г. Чириков (1776–1853), Ф.П. Калинин (1788–1855), П.Е. Георгиевский (1791–1852), А.Я. Ренненкампф сделали много для формирования политических, литературных, общественных взглядов воспитанников лицея. Да и сами воспитанники (А.А. Дельвиг, В.К. Кюхельбекер, И.И. Пущин, М.А. Горчаков, В.Д. Вольховский, Ф.Ф. Матюшкин, М.Л. Яковлев, Н.А. Корсаков, М.А. Корф, А.Д. Илличевский, С.Д. Комовский др.) положительно влияли друг на друга, как бы соревнуясь друг с другом в тех или иных познаниях и интересах [4].

И не нужно забывать, что А.С. Пушкин начинал творить не на пустом месте. Его времени предшествовали [5] М.В. Ломоносов (1711–1765) и М.В. Тредиаковский (1703–1768), Г.Р. Державин (1743–1816) и Д.А. Кавелин (1778–1851), А.П. Сумароков (1717–1777) и Я.Б. Княжнин (1742–1791), Н.М. Карамзин (176–1826) и В.А. Озеров (1769–1816), А.С. Шишков (1754–1841) и Д.И. Хвостов (1756–1835). А рядом с ним творили, воодушевляли поэта и поддерживали в трудные минуты В.А. Жуковский (1783–1852) и П.А. Вяземский (1792–1878), И.А. Крылов (1769–1844) и Н.И. Гнедич (1784–1833), Д.В. Давыдов (1781–1839) и В.Ф. Одоевский (1803–1869), П.А. Плетнев (1792–1865) и А.М. Языков (1799–1874), Е.А. Баратынский (1800–1844) и К.Н. Батюшков (1787–1855), М.П. Погодин (1800–1875) и Ю.Ф. Самарин (1819–1876), В.А. Соллогуб (1813–1882) и А.С. Грибоедов (1795–1829).

Ни в коей мере нельзя принижать роль женского окружения поэта, в которое входили почетельницы его таланта, друзья по жизни, любовницы, соратницы по литературе. Самые различные взаимоотношения были у него с ними, но невозможно отрицать, что они его возбуждали, подталкивали к созданию различного рода мадригалов, посланий, посвящений, многие из которых становились со временем литературными шедеврами. Назовем лишь несколько имен из этого окружения [6]: А.Н. Вульф и А.П. Керн, Е.Н. Ушакова и Д.Ф. Фикельмон, З.А. Волконская и В.А. Осипова, А.О. Смирнова-Россет и М.Н. Раевская, Е.М. Хитрово и А.Л. Фукс, Вера Вяземская и Е.П. Бакунина, Н.В. Кочубей и Е.К. Воронцова, А.Ф. Закревская и Е.А. Карамзина, И.Г. Полетика и Н.Л. Соллогуб.

После краткого экскурса в отдельные разделы биографии поэта воспользуемся краткими интегрированными оценками его жизненного и творческого пути, сделанными некоторыми видными литературными, историческими и общественными деятелями России.

Томский В. [7]: «...Россия собрала Пушкина в ответ на реформы царя Петра. Собрала по крохам, всем миром, материала для сборки было мало. Сборщиками работали лучшие люди (и не только люди) России: царская семья, друзья поэта, крестьяне сельца Михайловского, зазорные барышни Тригорской усадьбы, лебеди, утки и аисты, облюбовавшие озеро Кучане, мудрые псковские зайцы».

«Пушкин создал современный русский язык. Блестяще завершил работу, начатую М.В. Ломоносовым, Г.Р. Державиным, их последователями и соратниками. Русские получили возможность оставаться частью тела мировой культуры, познавать ее плоды, адекватно объясняться с остальным миром, стали переводить тексты с других языков на русский и обратно. Мир после этого узнал нас, начал стремительно меняться именно по этой причине. Через несколько десятилетий после гибели Пушкина Россия заняла лидерские позиции в мировой науке и культуре. По всем азимутам».

Карташев А.В. [8]: «Фривольный космополит в мальчишестве и величественный патриот Российской империи в пору зрелости. Монархист, но либерал, враг крепостничества, идеолог гражданского равноправия, не льстец, но и не холоп. Читающий Евангелие, кающийся, молящийся, но страстный враг ханжества и святошества».

Как дитя революционной эпохи, он – радикал, бунтарь, декабрист, певец политической свободы, как муж, искушенный опытом, он – враг разрушительной революции черни, защитник традиционных устоев нации вплоть до бытовой религиозности, к которой он в юности был так легкомысленно беспощаден».

Отец Макарий (в миру Михаил Петрович Булгаков) [9]: «Он создал для русских такой стих, какого до этого времени не слыхала Россия, стих в высшей степени гармонический, который поражал, изумлял, восхищал современников и доставлял им невыразимое эстетическое наслаждение и который надолго останется образцовым для русских поэтов. Он отозвался своею чуткою душой на все предания русской старины и русской истории, на все своеобразные проявления русской жизни. Он глубоко проникся русским духом. Все воспринятое им от русского народа, претворив своим гениальным умом, воплотил и передал тому же народу в сладкозвучных песнях своей лиры, которыми и услаждал соотечественников и укреплял в чувстве патриотизма – любовь ко всему родному».

Гений состоялся. И настала пора остановиться хотя бы очень кратко на вопросах издания полных собраний сочинений, увековечения его памяти сооружением монументов и памятников,

проведение общегосударственных празднеств по случаям юбилеев поэта. Эти масштабные мероприятия в значительной мере определяют отношение власти и народа к поэту на различных этапах жизни государства.

При жизни Пушкина о полном издании его сочинений не велось и речи [10]. Первое посмертное издание его сочинений вышло в 1838 г. и состояло из восьми частей. В 1841 г. к ним были присоединены еще три части. Руководителем этого издания и фактическим главным редактором был В.А. Жуковский. В 1855–1857 гг. вышло издание, отредактированное П.В. Анненковым, которое дважды перепечатывалось Г.Н. Геннади, соответственно в 1859–1860 гг. и 1869–1871 гг. В 1880 г. выходит издание П.А. Ефремова.

В 1903–1906 гг. в восьми томах выходят сочинения под редакцией П.О. Морозова, а в 1907–1915 гг. – под редакцией С.А. Венгерова в издательстве Брокгауз и Ефрон.

С 1899 г. издавалось «старое академическое» собрание сочинений. С 1899 по 1917 гг. было издано пять томов, а в 1928–1929 гг. еще один том, и работа над этим изданием прекратилась.

В 1930–1931 гг. вышло первое совместное собрание сочинений в шести томах под общей редакцией А.В. Луначарского, Демьяна Бедного, П.Е. Щеголева и др. Фундаментальное полное собрание в 16 томах издано АН СССР в 1937–1949 гг. На основе его в течение 1949–1958 гг. трижды издавалось 10-томное собрание Академией наук СССР. В 1959–1974 гг. Гослитиздат выпускал собрания сочинений в десяти томах с сопроводительными статьями и примечаниями. В 1977 г. выходит полное собрание сочинений в 10 томах в Ленинграде (4-е издание). В 1994 г. выходит в Москве полное собрание сочинений.

Не вдаваясь в оценку уровня каждого из полных собраний сочинений А.С. Пушкина, их тиража, спроса на них, учитывая многочисленные издания отдельных произведений поэта, можно сказать, что читатель никогда не испытывал голода в его произведениях. Следует лишь всегда помнить о том, что если в дореволюционной России большая часть населения была безграмотной, то в Советской России безграмотность практически была ликвидирована. Необходимо отметить и то, что очень много, особенно в последнее время, издается литературы о Пушкине, его жизненном и творческом пути, мировоззрении, взаимоотношениях с царским двором, с декабристами и т. д. И вот тут наметился явный перекося. Правильно отметил М. Филин [11]: «...развивается такая наукообразная мертвечина, что от Пушкина остается своего рода живой труп. Читатель, отравленный этой литературой, уже не способен читать Пушкина, наслаждаться им, понимать его живое слово и проникнуться им, как не способен был бы воспринимать красоту статуи человек, который все свое внимание обратил на химический состав, на физические свойства ее материала и на эстетические особенности каждой крохотной отдельной ее части, каждого отдельного элемента этой статуи...»

Необходимо всегда помнить и то, что как в дореволюционной, так и в советской и послесоветской России поэт и его наследие входили и входят в сферу идеологических интересов правительства, партий, литературных и исторических обществ, а поэтому нужно быть очень осторожным к восприятию преподносимого нам различными авторами в различное время материала о Пушкине.

Большой резонанс в государстве, в обществе всегда вызывает сооружение «достойных памятников» выдающимся людям. В Российском государстве традиция чествовать и увековечивать их утвердилась, наверное, с сооружения памятника Петру I в Петербурге в 1782 г. [12]. Затем были созданы памятники А.В. Суворову (1801), Н.М. Минину и Д.М. Пожарскому (1818), М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю (1837), М.В. Ломоносову (1829), Н.М. Карамзину (1845) и т. д. Первый памятник А.С. Пушкину в России А.М. Опекушина был открыт в 1880 г. И здесь нужно заметить, что исторически первый памятник Пушкину все же был установлен не позже 1839 г. княгиней З.А. Волконской в саду на ее вилле в Риме в виде мраморной стелы, увенчанной рельефным изображением орла.

После установки в Москве памятника А.С. Пушкину власти многих городов России пожелали иметь и у себя памятники поэту. 7 августа 1884 г. был открыт монумент Опекушина в Петербурге на Компанейской улице, переименованной в 1881 г. в Пушкинскую. 26 мая 1885 г. состоялось открытие опять же памятника Опекушина А.С. Пушкину в Кишиневе. В 1913 г. памятник Опекушина А.С. Пушкину установлен в Остафьево, бывшей усадьбе Вяземских. В 1900 г. по модели скульптора Р.Р. Баха установлен памятник юному Пушкину в Царскосельском парке. 8 февраля 1937 г. на месте дуэли поэта с Дантесом установлен девятиметровый обелиск из красного неполированного гранита по проекту архитектора А.И. Лапинова. В 1957 г. на площади Искусств в Ленинграде установлен памятник Пушкину по модели скульптора М.К. Аникушина. Широко известны памятники Пушкину, установленные в Оренбурге, Твери, Пушкинских Горах, Архангельском, Болдино.

Даже краткий, далеко не полный перечень известных памятников великому поэту говорит о том, что государству любой конструкции, хочет оно этого или не хочет, приходится привлекать жителей страны к своему «неравнодушию» к памяти о А.С. Пушкине, внушая при этом свою оценку его творчества для проведения выбранного политического и экономического курса страны.

И вот тут уместно привести размышления М. Филина о сегодняшних реалиях в нашей жизни [13]: «Но вот и миргородская лужа уже отошла к другому государству. И коли судить по теперешнему глобусу, то однозначно выходит, что небезызвестный камер-юнкер и человек 10-го класса по прозвищу «Сверчок» изрядно постранствовал по границам. И постреливают кое-где в памятники поэту, а народы наиболее цивилизованные и суверенные предпочитают попросту сносить их. А в Царском Селе, в здании лицея, уничтожен прекрасный пушкинский музей, при этом, как говаривал в прошлом веке сатирик, «ни одна либеральная свинья не хрюкнула». Зато сделано открытие большой важности: оказывается, поэт Пушкин был отдаленным предком самого Льва Давидовича Троцкого; кроме того, между ними существовало несомненное «духовное родство», и так далее, и все поделом...»

Мы рассмотрели процесс формирования, становления, развития, творчества гениального поэта, процесс познания и признания его и пришли к годам исполнения пророчества Н.В. Гоголя. В 1989 г. в газете «Пушкинский край» № 67–68 за 4 июня была опубликована статья С.С. Гейченко «А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь» [14], в которой, в частности, говорилось: «Что такое Пушкин? – говорил Гоголь. – Это русский человек в конечном его развитии, каким он явится на свете через двести лет». Эти пророческие слова скоро-скоро сбудутся. Мы в это крепко верим и готовимся к этому».

Н.В. Гоголь в 1835 г. говорил о том, что «может быть» русский человек высочайшего уровня явится. С.С. Гейченко уже в 1989 г. верил, что это явление состоится. А что в действительности? Н.В. Гоголь жил во времена, когда в России было крепостное право, когда подавляющая часть населения была безграмотной, когда наблюдался низкий уровень жизни большинства жителей страны, когда достижениями науки, техники, культуры пользовались лишь избранные. Но в то же время передовые слои интеллигенции мечтали и ратовали за подъем уровня жизни россиян по всем направлениям. Создавались различного рода общества, кружки, течения для борьбы с самодержавием и доведения до масс их потенциальных возможностей. Естественно, это давало надежду Н.В. Гоголю, да и вообще передовым представителям российского общества, на подъем культурного, нравственного, экономического уровня населения страны. Опираясь на эту надежду и веру в возможности русского человека, Н.В. Гоголь и выступил со своим пророчеством о становлении со временем русского человека на уровень передовых людей России.

С.С. Гейченко жил во времена, когда Россия ликвидировала безграмотность населения, обеспечила колоссальный скачок в развитии промышленности, создала атомную и водородную бомбы, первой запустила человека в космос, выиграла колоссальную битву с фашизмом, обеспечивала международные победы в спорте, в искусстве, в науке. Все это даже при наличии многих упущений, недостатков, промахов, нарушений в развитии общества, естественно, давало надежды на новые и новые достижения по всем направлениям и прежде всего в формировании личности. Никто не будет отрицать того, что в советское время дух коллективизма людей, стремление поправить себя в физкультуре и спорте, желание приобрести и прочитать новую книгу, посетить театр и музей были неотъемлемой частью жизни общества. И это действительно было, хотя и при скромных, скромных экономических возможностях людей. Опираясь на все это, С.С. Гейченко, сделавший огромный вклад в восстановление и развитие заповедного для России и всего мира Пушкиногорья, видевший огромную тягу к этим местам людей, не познавший еще стремления «новых русских» оттапать в заповедном Пушкиногорье, да и не только в нем, а и в Архангельском и на Бородинском поле, места для застройки своими виллами, позабыв о чести и совести, мог еще верить в то, что пророчество Н.В. Гоголя, поддержанное И.С. Тургеневым и Ф.Д. Достоевским в торжествах при открытии в 1880 г. памятника А.С. Пушкину в Москве, сбудется.

Но вот события последних лет, происходящие в России, ставят огромный вопрос о сбыточности надежд и пророчеств великих людей России.

Ведя разговор на пушкинскую тему, прежде всего необходимо констатировать, что сегодня в школьных программах изучение творчества А.С. Пушкина сведено к минимуму. Дети почти не осваивают наизусть его стихотворения. В знаменитой сотне дополнительных книг, формируемой по рекомендации В.В. Путина, не оказалось места Пушкину, да и вообще классикам русской литературы. Новых фильмов, спектаклей по произведениям Пушкина почти не создается. Шестое июня в России объявлено Пушкинским днем России и Днем русского языка, но, судя по печати, интерес в странах ближнего и дальнего зарубежья к русскому языку значительно ослаб. Это и понятно: изучается язык прежде всего тех стран, в которых налицо научно-технический прогресс, рост благосостояния народа, прорывные достижения в науке. А у нас наблюдается утечка талантливых ученых, инженеров, врачей за рубеж, ежегодный отток миллиардов и миллиардов долларов на зарубежные счета. Так какой уж здесь интерес к освоению русского языка?! Да и живущие в России люди читают инструкции к покупаемым телевизорам, холодильникам, стиральным машинам, автомобилям на иностранных языках.

Сегодня русские люди предпочитают отдыхать на курортах Турции, Египта, Греции, Италии, Испании. И едут туда, запасаясь специальными разговорниками, чтобы попытаться объясниться несколькими фразами с представителями принимающей стороны на их языках.

А.С. Пушкин был патриотом своей страны. Вспомните его спор с Мицкевичем по событиям в Польше. Он был сторонником глубокого изучения своей родословной, прошлого своей страны, а поэтому создавал подлинные истории времен Петра I, Екатерины II, Пугачева. А теперь мы наблюдаем, как многие «радетели» за Россию обливают грязью прошлое своей страны, называя освоение земель Сибири захватом и колонизацией, ставя на один уровень Сталина и Гитлера, видя в Иване Грозном и Петре I кровавых диктаторов – и не более, сводя победу в Великой Отечественной войне к поражению и т. д., договариваются до того, что Александр Матросов совершил свой подвиг в пьяном виде, а Зоя Космодемьянская боролась против своего народа.

Александр Пушкин выступал за единение народов, живших в России. А сегодня вместо единой и неделимой России мы видим усиление тенденций обособления и национализма отдельных регионов. Уже сегодня судьба многих из них становится непредсказуемой.

А.С. Пушкин любил русскую природу, сельский уклад жизни, богатый фольклор сельского жителя и надеялся на процветание русской провинции. Сегодня это не получается. По крестьянской российской глубинке прошли раскулачивание, коллективизация, укрупнение поселений, создание агрогородков, фермеризация, расформирование «нерентабельных» школ и медицинских учреждений. В результате вместо многих деревень мы видим пустыри, заросшие бурьяном и подлеском. В оставшихся деревнях живут уже не сельские жители, а дачники. Вместо стад, гулявших по полям, видим отдельных коровушек, привязанных к колышкам. А о сельском укладе жизни вообще не может быть разговора. Деревня мигрирует в города. Теперь уже нет гончаров, печников, косарей, сельских кузнецов, бондарей со своими поговорками, присказками, песнями.

А.С. Пушкин создал прекрасный русский язык, на котором должен изъясняться русский человек. Но, к сожалению, у нас даже на уровне радио, телевидения, газет преподносится какой-то новый язык, засоренный матом, иностранными словами, крайне изощренными оборотами и т. д. От пушкинского языка мало чего остается в нашем общении.

Все размышления и суждения, изложенные автором в этой статье, приводят к выводу, что пророчество Н.В. Гоголя и его последователей о подъеме русского человека в начале XXI в. до уровня полного восприятия и использования гения Александра Сергеевича, по всей видимости, сдвигается, а на сколько – это большой вопрос, так как в последнее время понесли значительные потери «русская природа, русская душа, русский язык, русский характер».

Ссылки:

1. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Собрание сочинений в 8 т. Т. VII. С. 58–64. М., 1984. 528 с.
2. Протоирей Павел Нервана. Генеалогия русской стихии у Пушкина // «В краю чужом...». М.; Рыбинск, 1998. С. 291. 495 с.
3. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. 544 с.
4. Зажурило В.К. Лицей. Л., 1956. 96 с.
5. Там же.
6. Там же.
7. Томский В. Пушкин и Сталин // Завтра. 2013. № 18. Апр. – май. С. 2.
8. Карташев А.В. Речь на торжественном собрании в день 100-й годовщины смерти Пушкина (Париж, 11.02.1937) // «В краю чужом...». М.; Рыбинск, 1998. С. 291. 495 с.
9. Чебуков В. Всенародный памятник Пушкину // Тверская, 13. М., 1999. С. 78–79. 160 с.
10. Мейлах Б.С. Талисман. М., 1975. С. 319–361. 367 с.
11. Филин М. Пушкин как русская идеология в изгнании / «В краю чужом...». М.; Рыбинск, 1998. С. 291. 495 с.
12. Чебуков В. Указ. соч. С. 13.
13. Филин М. Указ. соч.
14. Гейченко С.С. А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь // Пушкинский край. 1989. № 67–68. 4 июля.

References:

1. Gogol, NV 1984, 'A few words about Pushkin', *Collected Works of 8 vols.*, vol. 7, pp. 58-64, Moscow, 528 p.
2. Archpriest Pavel Nervana 1998, 'Genealogy of the Russian element in Pushkin', *"At the edge of a strange"*, Moscow; Rybinsk, p. 291, 495 p.
3. Chereiskaya, LA 1989, *Pushkin and his entourage*, Leningrad, p. 544.
4. Zazhurilo, VK 1956, *Lyceum*, Leningrad, p. 96.
5. Zazhurilo, VK 1956, *Lyceum*, Leningrad, p. 96.
6. Zazhurilo, VK 1956, *Lyceum*, Leningrad, p. 96.
7. Tomsky, V 2013, 'Pushkin and Stalin', *Tomorrow*, no. 18, p. 2.
8. Kartashov, AV 1998, 'Speech at the solemn meeting on the day of the 100th anniversary of Pushkin's death (Paris, 11/02/1937)', *"At the edge of a strange"*, Moscow; Rybinsk, p. 291, 495 p.
9. Chebukov, V 1999, 'A national monument to Pushkin', *Tverskaya, 13*, Moscow, pp. 78-79, 160 p.
10. Meilakh, BS 1975, *Talisman*, Moscow, pp. 319-361, 367 p.

11. Filin, M 1998, 'Pushkin Russian ideology in exile', *"In the land of strange"*, Moscow; Rybinsk, p. 291, 495 p.
12. Chebukov, V 1999, 'A national monument to Pushkin', *Tverskaya*, 13, Moscow, p. 13.
13. Filin, M 1998, 'Pushkin Russian ideology in exile', *"In the land of strange"*, Moscow; Rybinsk, p. 291, 495 p.
14. Geychenko, SS 1989, 'Pushkin AS and NV Gogol', *Pushkinsky edge*, no. 67-68.